

сегодняшний день. Участниками этих мероприятий являются и уже названные, и новые многообещающие краеведы В.Д. Смирнова, Л.Р. Гимазетдинова, Л. Г. Бояршинова, В.В. Козлов и др.

1. Бадер О. Н. Камская археологическая экспедиция в 1958 г. // КСИИМК. 1961. Вып. 85. С.73-84.
2. Блинов Н. Земледелие и землепользование в Осинском уезде // Сб. Перм. земства. Пермь, 1898. Отд.3, Кн. 3-4. Блинов Н.Н. Исторический очерк заселения Осинского уезда // Сб. Перм. земства.- Пермь, 1898. Отд.3, Кн. 3-4.
3. ГАПО ф. р-790. Оп.1.Д. 41144. Л.3.
4. Доклад о необходимости продолжения работ по приведению в известность имуществ в Осинском уезде, с целью улучшения земских раскладок // Журналы Осинского уездного земского собрания XII чрезвычайной сессии 1886 года и доклады Осинской уездной управы Пермской губернии 1886года. Оса, Типография И.А. Кузнецова, 1886.
5. Литвинова Ю.Н. Проблемы Осинского краеведения // Емельяновские чтения. – Курганский государственный университет. Курган. 2006. С.186-188.
6. Личный листок по учету кадров С.А. Шестакова 24.12.1936 // ОФ ПОКМ.Ф. С.А. Шестакова.
7. Петровых Ф.И. Угорская топонимика Среднего Прикамья (с примечаниями Лыткина В.И.) // Ученые записки Пермского государственного университета. 1960. XII т. Вып.1 С. 275-277.
8. Сапожникова Т.В. К вопросу об истоках Осинского краеведения // Емельяновские чтения. Курган. 2006. С.188-190.

Семячкова В.В.
(Екатеринбург)

Ученичество и Русско-японская война (1904-1905 гг.)

Уже спустя сутки после начала Русско-японской войны, 28 января 1904 года в периодической печати как всероссийского, так и местного уровня последовал отклик на события. И уже в течение первого месяца появляются сообщения в местных газетах о сборе пожертвований на благотворительные нужды как для оказания помощи раненым и больным военнослужащим на фронтах и в госпиталях, а также членам их семей мобилизованных в военное время или же на постройку военных кораблей.

Первое направление связано со сбором пожертвований со стороны ученичества, как во время войны, так и после окончания (по нескольким направлениям).

Одной из форм благотворительности был отказ от увеселительных мероприятий: вечеров, балов, концертов, спектаклей, в основном в среде учащейся молодежи – в мужской и женской гимназии, реальном училище с пе-

редачей средств в пользу общества Красного Креста (1).

Об этом также можно прочитать в воспоминаниях краеведа Владимира Бирюкова (2): «...Вечера у нас в семинарии, пожалуй, не будет. Деньги, собранные на угощение, будут посланы нашим солдатам на Дальний Восток. Я слышал, что в мужской гимназии в котором-то классе хотели тоже устроить вечер и собрали на угощение рублей 70, но когда объявили войну, послали эти деньги туда же. У нас в семинарии собрано на вечер не как раз рублей 30 – большая часть у нас народ бедный, помногу-то жертвовать не раскошелится...на газету «Пермские губернские ведомости» подписалось огромное число, и все благодаря японской войне» (3).

18 февраля 1904 года отыграл концерт в Екатеринбурге слепой скрипач и пианист, 15-летний Володя Беляев. Часть сборов с концерта пошла в кассы Красного Креста (4).

Особое место в сборе пожертвований со стороны уральцев, занимали сборы на строительство морских судов и оборону. Уже в начальный период войны выделился ряд общественных групп, жертвовавших на военные нужды, среди которых учащиеся всех городских (г. Екатеринбурга – авт.) учебных заведений произвели пожертвований от 25 руб., до 20-10 и даже 5 коп. (5).

Ученики Екатеринбургской мужской гимназии на 5 февраля 1904 года «собрали на приобретение крейсера 171 руб. 97 коп. в ссудосберегательную канцелярию Гос. Банка по книжке №27161» (6).

Основная часть средств на благотворительные нужды была собрана в течение 1904-05 гг. Однако средства продолжали собирать и после войны. В Чердынское Казначейство в сентябре 1905 года от чинов Чердынской низшей ремесленной школы из содержания за сентябрь месяц поступило – 2 руб. 50 коп. на усиление военного флота. Благочинным III округа Чердынского уезда от причтов и церквей за сентябрь месяц поступило – 3 руб., итого в сентябре – 5 руб. 50 коп., всего с прежде поступившими суммами – 2796 руб. 92 коп. Они переведены в Санкт-Петербургскую контору Государственного банка на условный счет Высочайше утвержденного особого комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования (7).

Кроме того, благотворительные учреждения и заведения занимались организацией и проведением «культурно-воспитательных мероприятий, таких как народные чтения, библиотечное дело, продажа книг, театральные представления, организация хоров и оркестров, проведение народных гуляний, танцевальных вечеров и концертов» (8). Доходы, полученные от данных мероприятий, шли на благотворительные нужды, часть уходила в городскую казну, а часть в виде пожертвований для благотворительных организаций.

Второе направление благотворительной деятельности связано с организацией и оказанием помощи учащимся из неимущих и малоимущих семей.

Помощь могла быть: вещественной, материальной деньгами или продовольственным пайком, устройством в учебные заведения, а также в выплате именной или специальной стипендии.

На начало XX века в структуре системы благотворительных учреждений особое место занимали заведения для призрения и воспитания детей и подростков, а также учреждения дешевого и бесплатного обучения профессиональной подготовки. В губерниях Уральского региона насчитывалось всего 533, в том числе 256 - в Пермской губернии, в ведении которых находилось 434 заведения для детей и взрослых. Среди них было 54% учреждений для призрения взрослых и 20,4 % для призрения, обучения и лечения детей. Для детей было организовано 64 учреждения призрения и воспитания, в т. ч. - 32 в Пермской губернии. Было открыто 20 школ бесплатного обучения (9).

Небезучастным в деле оказания помощи военнослужащим и их семьям, в основном материальной, были высшие круги общества – предприниматели их семьи. Например, из воспоминаний Софьи Германовны Грум-Гржимайло: «С 1902 по 1907 г. жила в Алапаевском заводе. По моей инициативе было устроено благотворительное общество, открыт приют на детей, круглых сирот обоего пола и богадельня на 15 человек престарелых. Воспитательницей была назначена Александра Григорьевна Коростелева. При приюте устроены были опытные агрономические поля, огород и сапожная мастерская, скотный двор, также театр» (10).

Среди государственных актов благотворительности стало издание 19 августа 1904 года «Манифеста, возвещавшим государству о рождении Алексея, были дарованы некоторые свободы, и в числе прочего взяты на государственное обеспечение сироты, чьи родители погибли в войне с Японией» (11). Так был создан «Алексеевский главный комитет по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией». Комитет состоял под покровительством императрицы Марии Федоровны и являлся внутриправительственной, межведомственной организацией.

Алексеевский комитет также занимался определением сирот в учебные заведения, в том числе с постановкой данных лиц на вакансии и стипендии, при этом содержание было из казны – за счет Комитета. Дети-сироты поступали в учебные заведения вне конкурса, по состязанию между собой, в случае превышения их числа.

Уже в конце войны, летом 1905 года Совет Каслинской женской второклассной школы сообщил, что «в общежитии при школе имеется 4 стипендии для детей воинов, убитых или умерших от ран полученных на войне с Японией. Две из этих стипендий с полным содержанием и две с половинчатым» (12).

В период с 1905 по 1914 годы, уже после окончания войны с Японией усиливается деятельность уральской общественности. Одним государственным

ным благотворительным учреждением являлось «Общество попечения о сиротах-детях врачей», оказывавшее помощь семьям медиков, пострадавшим на войне. Общество заботилось о сиротах-детях врачей вплоть до получения ими полного образования, для чего устраивались учебно-воспитательные учреждения, оплачивалось обучение сирот в средних и высших учебных заведениях. К 1912 году в общество входило 2900 врачей и 14 врачебных организаций (13).

Особо стоит выделить деятельность Екатеринбургского епархиального комитета Миссионерского общества, которое с 1907 г. начало заниматься благоустройством и упрочением школьно-воспитательного дела, распространением православия между язычниками, а также содержанием учебных и благотворительно-просветительных учреждений и приютов. Часть расходов данного комитета шла на призрение детей убитых и раненых офицеров, а также на выдачу пособий пострадавшим воинам и их семьям. Главный комитет располагался в Санкт-Петербурге, откуда и куда шли поступления на призрение (14).

Екатеринбургская городская дума заботилась об учащих, отцы, которых погибли на войне, в частности освобождались от платы за учебу. Попечительский совет субсидировал городские средние учебные заведения (реальное училище, женскую гимназию и прогимназию) и оказывал материальную помощь осиротевшим учащимся (15).

Среди благотворительных заведений после Русско-японской войны большое распространение получили детские приюты. В 1907 году на территории Пермской губернии действовало 43 детских приюта, в которых призревалось 1738 детей. Наибольшее количество приютов (17) находилось в городах, 14 были расположены в заводских поселках и 12 были на селе. Наиболее крупным среди сельских приютов являлся приют в селе Турьинские рудники Верхотурского уезда, в котором призревалось 50 мальчиков и девочек. Приют этого села носил промежуточный характер между сельским и заводским, так как располагался в селе, а содержался на средства Богословского горнозаводского общества (16).

Среди наиболее известных благотворительных заведений были Пермский губернский детский приют на 90 девочек и Екатеринбургский детский приют почетного гражданина М.А. Нурова (17), а также Сиротско-воспитательный дом С.А. Петрова. Также продолжали деятельность детские приюты в г. Камышлове, Красноуфимске, на Каменском заводе.

В крупных городах по инициативе Управ были организованы ночлежные приюты – общежития для бедных учеников, зачастую большинство из которых были сиротами. Верхотурская управа держала 2 ночлежника при Красногорской и Салдинской школах, а также при Дерябинской. На содержание общежития бедных учеников Верхотурского городского мужского училища в 1906 году было отпущено 500 рублей (18).

Благотворительность и сбор пожертвований в регионе охватывал практически все слои населения, практически каждого жителя Урала: кто-то оказывал благотворительную помощь, а кто-то получал пенсию или пособие за увечие на фронте. В данные мероприятия включились как государственные структуры – Городская Дума и Городская Управа, так и почти все общественные организации, институт церкви – всю общественность городов и губерний. Также откликнулись и отдельные представители общественности. Среди активных как получателей, так и жертвователей в годы Русско-японской войны выступило ученичество, как особая прослойка российского общества начала XX века.

1. Урал. 1904. 4 февраля. С. 4.
2. Бирюков Владимир Павлович (10.07.1888 -18.06.1971) – известный уральский краевед, фольклорист, писатель. После окончания Камышловского духовного училища, в годы Русско-японской войны был семинаристом, с 1902 года, Пермской духовной семинарии и постоянно вел дневник.
3. Бухаркина О.А. «И все благодаря японской войне...». Дневники Владимира Бирюкова // Веси. 2006. №3. С. 36-37.
4. Урал. 1904. 20 февраля. С. 4.
5. Урал. 1904. 11 февраля. С. 4.
6. Урал. 1904. 12 февраля. С. 4.
7. Пермские губернские ведомости. 1905. 15 октября. С. 3.
8. Сутырин Б.А. Из истории благотворительства на Урале в конце XIX – нач. XX века // Каменный пояс на пороге III тысячелетия. Екатеринбург, 1997. С. 238-239.
9. Учебник для сестер милосердия и пастырей, несущих службу в больницах. СПб., 2001. С. 32-34, 60.
10. Грум-Гржимайло Владимир и Софья. Секрет счастливой жизни. Книга для семейного чтения / Под ред. проф. М.Е. Главацкого. Екатеринбург, 2001. С. 142, 239-241.
11. Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. 18. Екатеринбургская уездная земская управа воинской мобилизации Пермской губернии. Оп. 1. Д. 551. Л. 56, 68-69.
12. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. №14. С. 331.
13. Будко А.А., Селиванов Е.Ф. Чигарева Н.Г. «Веди слепого, дай кровлю неимеющему, напои жаждущего...» // Военно-исторический журнал. 2004. №12. С. 64.
14. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1907. №34. С. 443-445.
15. Урал. 1906. 19 мая. С. 3.
16. Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1907 год. Пермь, 1907. С. 226-237.
17. ГАСО. Ф. 48. Делопроизводство Екатеринбургского Горного Попечительства над детским приютом Нурова. Оп. 1. Д. 17.
18. Верхотурское уездное земство и его деятельность с 1870-1907 гг. Верхотурье, 1907. С. 112-114.